

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'23'373.421

Белов Вадим Алексеевич

Череповецкий государственный университет,
Россия, 162600, Вологодская область, Череповец, пр. Луначарского, 5;
belov.vadim.a@gmail.com

Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование)

Для цитирования: *Белов В. А.* Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 390–411. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.306>

В статье рассматривается сложный характер взаимозаменяемости как критерия синонимии. В основу положены результаты психолингвистического эксперимента, в котором приняли участие 144 испытуемых, им предлагались по 22 предложения из Национального корпуса русского языка с возможностью выбора одного из предложенных синонимов, который наиболее подходит к данному контексту. В ходе анализа результатов эксперимента был сделан вывод о том, что на взаимозаменяемость синонимов в первую очередь влияет характер синонимических отношений. Синонимические ряды можно разграничить на имеющие четко выраженную доминанту, имеющие два ядерных синонима и не имеющие доминанты, — ряды с разной степенью асимметричности: высокой, средней и нулевой. Взаимозаменяемость синонимов зависит от степени асимметричности ряда. В синонимических рядах с высокой степенью асимметричности возможны замены периферийных синонимов на доминанту (периферийный синоним → доминанта). Для синонимических рядов со средней асимметричностью характерна следующая взаимозаменяемость: периферийный синоним → ядерные синонимы (синонимы ядра ряда); для синонимических рядов с нулевой асимметричностью — следующая: синоним → другой синоним. Способность синонимов к замене носит направленный характер: как правило, невозможны «обратные» замены (доминанта → периферийный синоним). Несмотря на представление о том, что синонимия относится к симметричным отношениям, исследование показывает, что большая часть синонимических рядов обладает высокой и средней степенями асимметричности, поэтому и взаимозаменяемость синонимов наследует асимметричность. Синонимические ряды с разной степенью асимметричности отличаются диапазоном выбора синонимов: наибольшей свободой обладают примеры с синонимами, входящими в ряды со средней

и нулевой степенью асимметричности. Кроме того, значимыми при выборе синонима оказываются различные контекстуальные ограничения, такие как общий смысл высказывания, значение согласуемых слов и др. При этом для изучения влияния степени устойчивости словосочетаний на характер выбора синонимов в работе рассчитывается статистический показатель — мера ассоциативности (МА). Четкой корреляции между характером выбора синонимов и МА не установлено, и устойчивые словосочетания оказываются лишь одним из факторов, влияющих на выбор. Взаимозаменяемость синонимов носит сложный направленный характер, а на их способность к замене влияют внешние ограничения и характер самих синонимических отношений.

Ключевые слова: лексическая семантика, синонимия, синонимический ряд, взаимозаменяемость, устойчивое словосочетание, коллокация.

Введение

Взаимозаменяемость синонимов как один из критериев синонимии обсуждается в отечественной (Л. А. Булаховский, Б. В. Горнунг, В. А. Звегинцев, В. К. Фаворин, М. И. Черемисина) и в зарубежной (Ш. Балли, Г. Джексон, С. Ульман, Д. Боллигер, Д. Сирс) лингвистике. В рамках этого подхода слова рассматриваются как синонимы, если они способны заменять друг друга в любом контексте.

В основу выделения данного критерия положено представление о том, что значение слова — это его потенциальная сочетаемость. Синонимии нельзя рассматривать как «сопоставление двух изолированных слов. Так называемые синонимы, как таковые, являются лишь членами типовых словосочетаний» [Звегинцев 1963: 137].

При структурном подходе взаимозаменяемость находится в ряду трех обязательных условий абсолютной синонимии, наряду с тождеством значения и семантической эквивалентностью [Лайонз 2004: 77]. В отечественном языкознании взаимозаменяемость нередко ставят на первое место среди критериев синонимии — данный критерий «рассматривается или как основной признак синонимов, или как прием, способ, метод выделения синонимов, служащий основой для их характеристики» [Евгеньева 1966: 6]; в зарубежном языкознании это свойство рассматривается как диагностический тест синонимии [Murphy 2003: 159] или как дополнительное свойство синонимов (вместе с общностью значения) [Greenbaum 1974: 81].

Этот критерий был использован при создании лексической системы «Word-Net», так как традиционный критерий общности значения достаточно тяжело формализовать: синонимия при этом понимается как симметричное явление, потому что синонимы способны зеркально заменять друг друга [Palmer 1981: 86; Miller et al. 1990: 241].

Однако одна из причин, по которой взаимозаменяемость нельзя назвать «универсальным» критерием синонимии, — наличие в языке устойчивых сочетаний. В отличие от свободных сочетаний, где слово можно заменить синонимом, они не допускают синонимических замен: «Абсолютная свобода заменимости (при тождественном логическом содержании) уменьшается по мере того, как мы все более и более приближаемся к тому типу словосочетаний, которые называются устойчивыми. Абсолютной свободы словосочетаний вообще не существует, но есть разные ее градации: от относительно большой до предельно тесной» [Звегинцев 1963: 132]. Роль контекста чрезвычайно важна при выборе лексических единиц: так, эмпирическое исследование показывает, что контекст оказывается важнее семантических

факторов [Reiter, Sripada 2004]. Как правило, синонимы различаются вхождением в устойчивые сочетания [Xiao, McEnergy 2006; Greenbaum 1974], при этом существует точка зрения, согласно которой они должны иметь одинаковые сочетаемостные характеристики [Апресян 2009: 203].

Требование взаимозаменяемости во всех контекстах существенно сужает рамки синонимии: количество слов, способных заменять друг друга в любых высказываниях, в языке небольшое. Поэтому условие взаимозаменяемости «в любых контекстах» соблюдается не всегда.

При полном исключении требования взаимозаменяемости «во всех контекстах» синонимический ряд (далее — СР), напротив, расширяется за счет контекстуальных (ситуативных) синонимов. Контекстуальными синонимами обычно называют лексические единицы, которые обладают семантической близостью только в пределах одного текста, при этом контекстуальные синонимы не заданы системой языка и не воспроизводятся вне текста [Неверова 2007: 48].

1. Методика исследования

1.1. Описание методики исследования

Целью работы является исследование взаимозаменяемости с учетом влияния контекста на способность синонимов заменять друг друга. Способность к взаимозамене исследовалась с помощью выделенных типов синонимических связей и меры устойчивости словосочетаний.

В основу работы положен эксперимент, в котором используются тексты с лакунами (тексты, из которых исключены те или иные фрагменты). Для изучения синонимов такой эксперимент использован в работах П. Эдмондса, Г. Хирста и П. Ванга [Edmonds 1997; Hirst, Wang 2010]; в их исследованиях выбор синонимов осуществляла статистическая программа с использованием корпуса английского языка. Эта методика дает возможность изучить процедуры выбора синонимов в высказывании.

Наш эксперимент проводился в два этапа с использованием разного материала (одно предложение повторяется в обоих этапах). В общей сложности в нем приняло участие 144 испытуемых: в первом этапе — 71 человек, во втором — 73 человека. В качестве испытуемых выступили студенты Череповецкого государственного университета разных направлений подготовки в возрасте от 18 до 40 лет, в том числе 95 женского пола, 35 мужского пола, 14 человек не указали свой пол.

В обоих случаях испытуемым предлагались по 22 предложения на каждом этапе с возможностью выбора одного из предложенных синонимов, который наиболее подходит к данному контексту; на каждом этапе использовался разный материал (см. приложения 1 и 2). Экспериментальные задания были оформлены следующим образом:

1. Только не говорите мне, что если алкоголизм — это не дурной образ жизни, а заболевание, то он, как всякая / ий / ое прочая / ий / ое¹ (болезнь, хворь, недуг, заболевание), дело приватное (Е. Толстых);

¹ В случаях, когда пропущенные синонимы отличались по роду / числу, согласуемые слова варьировались по этим грамматическим признакам.

2. Вода сильнее всего, она точит камень и тушит (*пламя, огонь, пыл*) (С. Спивакова).

То есть в примерах исходная форма слов, согласуемых с синонимом, была скрыта от испытуемых. Участники эксперимента подчеркивали наиболее подходящий к данному контексту синоним (допускалось отсутствие ответа). Синонимы были взяты из словаря синонимов [Словарь синонимов русского языка 1970], где для их определения применялся традиционный (семантический) критерий. Произведенные замены (исходного синонима на другой) должны были подтвердить или опровергнуть субституцию как критерий синонимии.

Все 43 высказывания были выбраны из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) таким образом, чтобы в эксперименте были представлены разные типы СР в соответствии с выделенной нами типологией.

Практически все СР повторялись в примерах дважды или трижды. Как правило, из НКРЯ выбирались предложения, содержащие синонимы, не являющиеся доминантами. Далее для обозначения синонима, изначально присутствовавшего в примере из НКРЯ, используем наименование «исходный синоним».

Гипотеза заключалась в том, что взаимозаменяемость зависит от степени асимметричности СР, а субституция синонимов носит направленный (асимметричный) характер. Направленность семантических связей проявляется в разграничении доминанты как центра СР и периферийных синонимов. Обычно доминантой называют опорное слово СР, которое выражает общее для СР понятие [Евгеньева 1970: 17]. В лексикографии и лексикологии считается, что доминанта обладает более широкой сочетаемостью [Апресян 2009: 219] и способна замещать другие синонимы СР (обычно с опорой на дополнительные элементы контекста) [Черняк 2010: 10].

Также в задачи нашего исследования входило исследование влияния степени устойчивости словосочетаний (меры ассоциативности, частоты встречаемости словосочетания) на характер выбора синонимов.

Таким образом, задачами исследования стали, во-первых, оценка способности синонимов к взаимозамене, во-вторых, оценка влияния контекстных факторов на выбор синонима.

1.2. Типы СР

Основываясь на экспериментальных и корпусных данных, в наших предыдущих работах были выделены структурные типы СР с разной степенью асимметричности [Белов 2014].

Тип СР определяется с учетом нескольких факторов: данных психолингвистического эксперимента по определению главного слова, частотных характеристик синонимов, ассоциативных реакций, вызванных предъявлением синонима-стимула, а также сведений словарей синонимов.

Детальный анализ данных показывает, что условно среди СР можно выделить три степени асимметричности — высокую, среднюю и нулевую.

Высокая степень асимметричности характерна СР, в котором доминанте семантически подчинены все синонимы ряда: в этих случаях выделяется одна доминанта, которая является самым частотным словом СР. В подобных СР доминанта является ярко выраженным центром, а остальные синонимы — периферийные

(в нашем исследовании мы называем периферийные синонимы «гипосинонимами») (см. рис. 1).

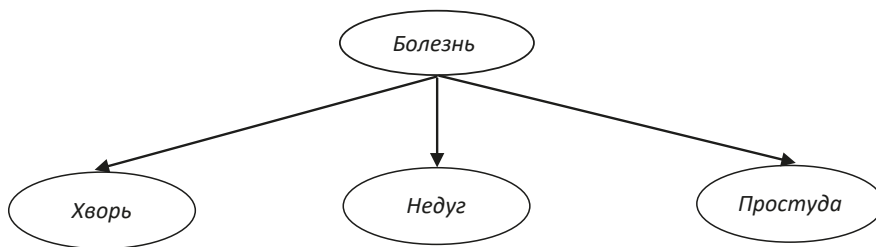

Рис. 1. Семантическая иерархия СР с высокой степенью асимметричности

Средняя степень асимметричности характерна для СР, где выделяются несколько слов-доминант, образующих ядро СР (см. рис. 2).

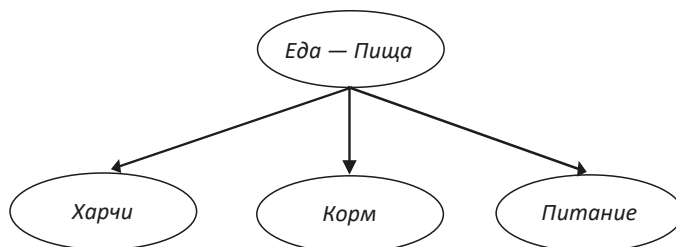

Рис. 2. Семантическая иерархия СР со средней степенью асимметричности

Нулевая степень асимметричности отмечается у тех СР (нецентрированных СР), где нельзя выделить доминанту (см. рис. 3).

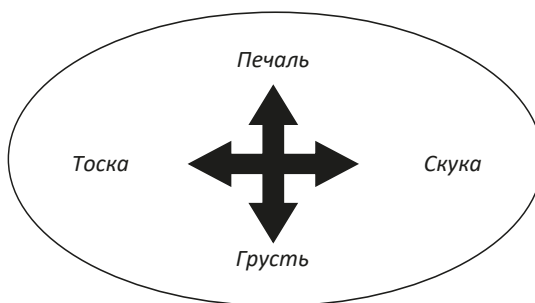

Рис. 3. Семантическая модель СР с нулевой степенью асимметричности

1.3. Устойчивые словосочетания и способы их измерения

Проблема коллокаций (устойчивых словосочетаний) активно обсуждается в современной лингвистике. В естественном языке большое количество устойчивых выражений разного типа, имеющих тенденцию к совместной встречаемости. Далее исходим из понимания коллокации как «родового понятия для обозначения»

ния определенных типов устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц и фразем» [Хохлова 2008: 345].

Для установления силы связи между элементами в составе словосочетания была использована специальная статистическая мера — «мера ассоциативности» (МА), «мера ассоциативной связанности» («mutual information» — MI [Church, Hanks 1990])). Показатель рассчитывается с учетом таких данных, как частота совместной встречаемости, частотность входящих в сочетание единиц и др. Расчет показателя осуществлялся с помощью данных НКРЯ.

МА рассчитывались не только для исходных выражений, но и для полученных в ходе синонимических замен выражений. Далее устанавливалась корреляция (статистическая величина, показывающая взаимосвязь двух величин) МА и результатов экспериментов: сильная корреляция признавалась при значении показателя выше 0,9, средняя — от 0,5 до 0,9, слабая — менее 0,5.

2. Результаты эксперимента

2.1. СР с высокой степенью асимметричности

СР с высокой степенью асимметричности обладают способностью к замене. В эту категорию СР отнесены 17 примеров из эксперимента (см. табл. 1).

Таблица 1. СР с высокой степенью асимметричности: результаты эксперимента

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
1	<i>Только не говорите мне, что если алкоголизм — это не дурной образ жизни, а заболевание, то он, как всякая прочая хворь, дело частное</i>	<i>болезнь</i>	33	47	0,70	Средняя
		<i>заболевание</i>	13	19		
		<i>недуг</i>	21	30		
		<i>хворь</i>	3	4		
2	<i>Я долго ходил с убеждением, что у меня обычная желудочная хворь — результат стрессов, вечных разъездов и долгих заседаний в суде</i>	<i>болезнь</i>	16	23	0,09	Слабая
		<i>заболевание</i>	38	54		
		<i>недуг</i>	11	16		
		<i>хворь</i>	5	7		
3	<i>В солнечной суши Туркестана я надеялся выгнать одолевшую меня хворь и вернуться к унылой дикости Севера, навсегда пленившей меня</i>	<i>болезнь</i>	14	20	0,94	Сильная
		<i>заболевание</i>	2	3		
		<i>недуг</i>	13	19		
		<i>хворь</i>	40	58		
4	<i>Фортуна распорядилась так, что Фоменко даже не удалось выступить непосредственно в гонке</i>	<i>доля</i>	0	0	0,69	Средняя
		<i>судьба</i>	61	87		
		<i>фортуна</i>	9	13		

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
5	<i>И здесь солдатскому сыну Фомину вдруг улыбнулась полковничья фортуна!</i>	доля	18	26	0,79	Средняя
		судьба	7	10		
		фортуна	45	64		
6	<i>Но ведь Фортуна — продажная девка, и колесо ее всегда вращается</i>	доля	1	2	0,96	Сильная
		судьба	12	17		
		удел	0	0		
		фортуна	57	81		
7	<i>Я знаю его — это Стас, большой шалун и любитель выпить</i>	кроха	0	0	0,43	Слабая
		малыш	1	1		
		ребенок	44	64		
		шалун	24	35		
8	<i>Вода сильнее всего, она точит камень и тушит пламя</i>	огонь	37	53	0,99	Очень сильная
		пламя	32	46		
		пыл	1	1		
9	<i>В сущности, хворь небольшая — болела голова, градусник показывал тридцать семь и три</i>	болезнь	19	26	0,44	Слабая
		заболевание	31	42		
		хворь	23	32		
10	<i>Какая хворь пристанет к двадцатилетней девушке, еще недавно дальше всех толкнувшей ядро на межрайонном спортивном состязании?</i>	болезнь	43	59	0,18	Слабая
		заболевание	12	16		
		хворь	18	25		
11	<i>А я, Василиса, тебе гостинец привез, да все не знал, как поднести</i>	гостинец	33	46	0,96	Сильная
		дар	3	4		
		подарок	33	46		
		сюрприз	4	4		
12	<i>Каждую неделю она старалась послать ему какой-нибудь гостинец, то сладости, то папиросы, то деньги</i>	гостинец	50	69	0,44	Слабая
		дар	1	1		
		подарок	17	24		
		сюрприз	3	6		
13	<i>Это решение стало очередным сюрпризом к Дню города для абонентов, которые не были осведомлены о возможности прослушки их разговоров</i>	гостинец	0	0	0,96	Сильная
		дар	2	3		
		подарок	24	34		
		сюрприз	45	63		

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
14	<i>И для меня было неожиданным — и малоприятным сюрпризом, когда на четвертый день мобилизации пришла повестка о немедленной явке</i>	<i>гостинец</i>	0	0	0,94	Сильная
		<i>дар</i>	1	1		
		<i>подарок</i>	15	21		
		<i>сюрприз</i>	56	78		
15	<i>Евгению были вручены памятный подарок и сертификат на право бесплатного обслуживания в течение года в бизнес-зале «Домодедово»</i>	<i>гостинец</i>	0	0	0,98	Сильная
		<i>дар</i>	3	4		
		<i>подарок</i>	68	96		
		<i>сюрприз</i>	0	0		
16	<i>Неужели и ему повезло наконец? Неужели фортуна к нему лицом повернулась? Но надо теперь быть вдвойне осторожным: жизнь внезапно может опять по башке ударить, если расслабишься...</i>	<i>доля</i>	0	0	0,99	Сильная
		<i>судьба</i>	22	31		
		<i>фортуна</i>	48	69		
17	<i>Если какой-нибудь шалун и получал шлепок, то только в минуты веселья, и на это, конечно, нельзя было обижаться</i>	<i>кроха</i>	0	0	- 0,83	Слабая
		<i>малыш</i>	14	20		
		<i>ребенок</i>	31	45		
		<i>шалун</i>	26	35		

В примере 13 — устойчивое словосочетание *очередной сюрприз* (МА — 6,08). В примере 14 имеется устойчивое словосочетание *малоприятный сюрприз*, характеризующийся высокой мерой ассоциативности (МА — 10,35). В примере 15 — устойчивое словосочетание *памятный подарок* (МА — 8,43).

Среди ответов испытуемых были весьма близкие по частоте реакции. Чтобы выделить доминантную реакцию между наиболее частотными ответами, нами использовался критерий Стьюдента, который обычно применяется для определения значимых различий между величинами (сравнения двух средних значений из генеральных совокупностей) [Бронштейн, Семендяев 1980: 817]. Для проверки различий между ответами мы поступили следующим образом:

- определили по формуле расчетное значение критерия Стьюдента, которое в нашем случае равно 8 %;
- выбрали табличное (критичное) значение критерия Стьюдента;
- сравнили расчетное и табличное значения;
- в том случае, если расчетное значение превышает табличное, то гипотеза об эквивалентности двух ответов принимается, если наоборот — отвергается.

Продемонстрируем применение критерия на примере 8 (см. табл. 1): разница между наиболее частотными ответами — *огонь* — 37 (53 %) и *пламя* — 32 (46 %) — равняется 7 %, что меньше расчетного значения, равного 8 %, поэтому здесь нельзя говорить об одном доминирующем ответе. Использование этой методики позволи-

ло разделить примеры на две категории: в первой преобладал один ответ, во второй категории были выбраны два наиболее частотных ответа.

В первую категорию отнесены 15 примеров, из них 7 раз (47 %) испытуемые выбирали исходные синонимы (это примеры № 3, 5–6, 13–16) и 8 раз (53 %) испытуемые заменяли исходный синоним на доминанту (это примеры № 1–2, 4, 7, 9–10, 12). Два примера — № 8, 11 — включены во вторую категорию, где два ответа — исходный синоним и доминанта — являются наиболее частотными.

В тех примерах, где испытуемые чаще выбирали исходный синоним, он входит в устойчивое словосочетание, также здесь наблюдается сильная корреляция между МА и результатами эксперимента.

Напротив, в тех случаях, где испытуемые заменяли исходный синоним на доминанту, влияние контекста (что проявляется в значении корреляции МА и результатов эксперимента) слабое.

Таким образом, здесь отмечается противопоставление способности к замене на доминанту и воспроизведение устойчивых словосочетаний. Общий вывод по этому типу СР: если нейтрализовать влияние контекста, происходит замена гипосинонима на доминанту. Работая с подобными примерами, испытуемые, как правило, воспроизводят либо доминанту, либо исходный синоним (на который указывает контекст).

2.2. СР со средней степенью асимметричности

Средняя асимметричность характерна для 18 СР, участвовавших в эксперименте (см. табл. 2).

Таблица 2. СР со средней степенью асимметричности: результаты эксперимента

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
1	<i>Мой приятель внес мое имя в лотерею — проводил спортивный магазин, — и я выиграл</i>	<i>друг</i>	37	53	0,31	Слабая
		<i>знакомый</i>	8	11		
		<i>приятель</i>	18	26		
		<i>товарищ</i>	7	10		
2	<i>У подножия камня журчал родник с чистой водой</i>	<i>источник</i>	10	14	0,99	Сильная
		<i>ключ</i>	13	19		
		<i>родник</i>	46	67		
3	<i>Где-то сверху бил родник, и по тропинке катилась прозрачная тонкая струйка</i>	<i>источник</i>	17	25	0,11	Слабая
		<i>ключ</i>	48	70		
		<i>родник</i>	3	5		
4	<i>Научная стезя все меньше привлекает молодежь, и дело упирается не только в деньги</i>	<i>дорога</i>	6	9	0,53	Средняя
		<i>путь</i>	28	40		
		<i>стезя</i>	20	29		
		<i>тропа</i>	16	23		

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
5	В одно прекрасное лето гастрольная стезя привела нас в Сочинский цирк	дорога	51	37	0,78	Средняя
		путь	57	41		
		стезя	6	4		
		тропа	24	17		
6	И, чтобы не было скучно, они придумали себе занятие : готовили пельмени	дело	7	10	0,86	Средняя
		занятие	55	79		
		работа	7	10		
		труд	1	1		
7	Постарайтесь не ругать ее, а найти интересное для нее занятие	дело	6	9	0,91	Сильная
		занятие	43	61		
		работа	20	29		
		труд	1	1		
8	Воссозданный в миниатюрном размере ландшафт даже не российского, а какого-то европейского местечка	вид	7	10	0,55	Средняя
		ландшафт	24	35		
		пейзаж	37	54		
9	Конечно, не ресторация Дюме, но и не больничные харчи	еда	26	37	0,80	Средняя
		корм	6	9		
		пища	11	16		
		харчи	27	39		
10	Мы, в принципе, и за харчи поработать можем, да, хлопцы?	еда	38	54	0,57	Средняя
		корм	2	3		
		пища	8	11		
		харчи	22	31		
11	Иногда, отдав корм птенцу, ласточка, слегка запрокинувшись, сидела несколько мгновений у края гнезда	еда	14	19	0,86	Средняя
		корм	36	49		
		пища	22	30		
		харчи	1	1		
12	Реклама — она не только на собачий корм спрос стимулирует, но и на самих собак тоже	еда	4	5	0,83	Средняя
		корм	67	92		
		пища	0	0		
		харчи	2	3		

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
13	— Не в коня корм , — сказал Штрум, и хотя не совсем было ясно, что значат его слова, они вызвали смех	еда	14	19	0,93	Сильная
		корм	49	68		
		пицца	0	0		
		харчи	9	13		
14	Лекарь считается хорошим, если на десяток вылеченных им страдалцев приходится не больше одного-двух покойников	врач	33	46	- 0,99	Слабая
		доктор	20	28		
		лекарь	16	22		
		медик	3	4		
15	И не может ли в этом случае помочь разными медикаментами уездный лекарь ?	врач	5	10	0,22	Слабая
		доктор	26	51		
		лекарь	18	35		
		медик	2	4		
16	Но люблю и Дали, и Босха, потому что в их картинах есть пицца для ума	еда	6	8	0,99	Сильная
		корм	1	1		
		пицца	66	90		
		харчи	0	0		
17	Тернистая тропа шоу-бизнеса тоже не привлекала, — немало поездив по стране, Володя прекрасно понимал, что серьезно работать в этой сфере можно только в Москве или, по крайней мере, в Питере	дорога	15	21	- 0,07	Слабая
		путь	45	63		
		стезя	4	6		
		тропа	7	10		
18	Мой товарищ занимает важный пост в органах государственной власти, за рулем при этом всегда сидит сам, но и машина с мигалками ему нужна, потому что на дорогах пробки	друг	14	20	0,03	Слабая
		приятель	32	46		
		товарищ	24	34		

В примере 9 *больничные харчи* — устойчивое сочетание, которое характеризуется показателем МА 8,05. В примере 11 выбор синонима *корм* обуславливается словом *птенец*, которое вводит признак ‘животное’, а *корм* — ‘пища животных’ [Словарь русского языка 1981–1984, II: 104]. В примере 12 — устойчивое сочетание *собачий корм* (МА — 7,69). Выбор исходного синонима *корм* определяется словом *собачий*. В примере 13 — устойчивое выражение *не в коня корм* (МА — 6,8). В примере 15 устойчивое выражение *уездный лекарь* (МА — 10,02) — сейчас историзм. В примере 16 — устойчивое словосочетание *пицца для ума* (МА — 6,2).

В 7 случаях (37 %) самым распространенным ответом становится исходный синоним (примеры 2, 6–7, 11–13, 16), в 8 случаях (47 %) происходила замена на ядерный синоним (примеры 1, 3–4, 8, 10, 14, 17–18); в примерах 5, 15 два ядерных синонима — наиболее частотные реакции; еще в одном примере (5 %), 9-м, два ответа — исходный синоним и доминанта — оказались наиболее частотными (разница между частотами ответов менее доверительного интервала).

Отличием этого типа от СР с высокой степенью асимметричности является то, что испытуемые выбирают несколько синонимов, которые образуют ядро СР. В некоторых случаях самым частотным ответом становится не доминанта (т. е. синоним, представленный в словарях как доминанта), а другой синоним, входящий в ядро. Испытуемые в этих случаях более свободны: они выбирали не только доминанту или исходный синоним, но также ядерные синонимы.

В целом здесь также наблюдается особенность, характерная для СР с высокой степенью асимметричности: испытуемые сохраняют исходный синоним тогда, когда корреляция МА и результатов эксперимента сильная.

2.3. СР с нулевой степенью асимметричности

Нулевая асимметричность отмечается у 8 СР (см. табл. 3).

Таблица 3. СР с нулевой степенью асимметричности: результаты эксперимента

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
1	<i>Ностальгия по 80-м — это не только тоска по юности, совпавшей с концом эпохи Брежнева и началом времени политических перемен</i>	<i>грусть</i>	7	10	0,56	Средняя
		<i>печаль</i>	1	1		
		<i>скука</i>	0	0		
		<i>тоска</i>	62	89		
2	<i>Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями, — напрасно</i>	<i>грусть</i>	8	11	0,69	Средняя
		<i>печаль</i>	21	30		
		<i>скука</i>	18	26		
		<i>тоска</i>	23	33		
3	<i>Когда мы тронулись в путь со станции, вьюга закрутила такая, что саями правил не кучер, а лошади, хорошо знавшие дорогу</i>	<i>буря</i>	11	16	0,95	Сильная
		<i>вьюга</i>	34	49		
		<i>метель</i>	25	36		
4	<i>Он просыпался под гул таежного океана, над которым катила зимняя вьюга</i>	<i>буря</i>	32	46	0,47	Слабая
		<i>вьюга</i>	26	37		
		<i>метель</i>	10	14		
		<i>ураган</i>	2	3		

№	Пример	Ответы испытуемых			Корреляция между МА и результатами эксперимента	
		Синоним	Кол-во	%	Значение	Степень
5	<i>Утром встала здоровая, скука и одиночество испарились, и все со мной в порядке — ни одышки, ничего, словом, дурного</i>	<i>грусть</i>	13	18	0,60	Средняя
		<i>печаль</i>	12	17		
		<i>скука</i>	0	0		
		<i>тоска</i>	47	65		
6	<i>Ветер крепчал, вьюга выла, снежный вихрь сбивал с ног</i>	<i>буря</i>	2	3	0,82	Средняя
		<i>вьюга</i>	52	74		
		<i>метель</i>	13	19		
		<i>ураган</i>	3	4		
7	<i>Стараясь рассеять печаль работой, я установил под микроскопом новый шлиф рудной породы из Сефидкана</i>	<i>грусть</i>	15	21	0,33	Слабая
		<i>печаль</i>	11	15		
		<i>скука</i>	22	31		
		<i>тоска</i>	23	32		
8	<i>Вьюга утихла, но тучи еще не разогнало, и ни одной звездочки не было видно на небе</i>	<i>буря</i>	46	65	0,43	Слабая
		<i>вьюга</i>	4	6		
		<i>метель</i>	11	15		
		<i>ураган</i>	10	14		

В примере 6 имеется устойчивое словосочетание *вьюга выла* (МА — 10,22).

В 3 случаях (38 %) испытуемые восстанавливают исходный синоним (примеры 1, 3, 6), 3 раза (38 %) были произведены замены (примеры 4–5, 8). В примере 2 сразу три ответа стали равнозначными, в примере 7 — получено два равнозначных ответа (разница между частотами ответов менее доверительного интервала).

Результаты эксперимента показывают, что в таких СР не наблюдается четкой тенденции замены исходного синонима на доминанту (т. е. слово, представленное в словарях в качестве доминанты). Испытуемые чаще воспроизводят исходное слово или другие синонимы ряда, их выбор не ограничен двумя альтернативами.

В случае с СР с высокой степенью асимметричности свобода испытуемых ограничивается двумя альтернативами — воспроизведением доминанты или исходного синонима. С изменением степени асимметричности СР мера свободы испытуемого увеличивается.

Также в примерах с нулевой степенью асимметричности не отмечено влияние МА на результаты эксперимента: только в одном примере корреляция сильная. Кроме того, не наблюдается восстановления исходного синонима при сильной корреляции МА и результатов эксперимента.

3. Обсуждение результатов эксперимента

3.1. Направленность семантических связей

Наше исследование показывает, что взаимозаменяемость синонимов — сложное явление. Взаимозаменяемость как критерий синонимии не работает в классической трактовке, когда слова называются синонимами, только если они способны заменять друг друга в любых контекстах.

Во многих примерах синонимы не могут быть взаимозаменяемы. Например, несмотря на то что слова *подарок*, *дар*, *гостинец* являются синонимами, испытуемые не производят замен *гостинец* → *дар*, *подарок* → *гостинец*.

Синонимам и их способности к замене свойственна асимметричность. Асимметричными отношениями в математике называется тип бинарных отношений, где X связан Y, но Y не связан X. Применительно к лексической системе, обладающей широкими связями, асимметричность проявляется в направленности семантических связей: семантическая связь между синонимами *гостинец* и *подарок* значительно сильнее (*гостинец* → *подарок*), чем между синонимами *подарок* и *гостинец* (*подарок* → *гостинец*).

Направленность синонимических связей зависит от типа СР: для СР с высокой степенью асимметричности — «гипосиноним (периферийный синоним) → доминанта (как центр СР)»; для СР со средней асимметричностью — «гипосиноним (периферийный синоним) → ядерные синонимы (синонимы ядра СР)»; для СР с нулевой асимметричностью — «синоним → другой синоним». Последний тип СР ближе к традиционному представлению о взаимозаменяемости синонимов.

В лингвистике господствует представление, что синонимия относится к симметричным отношениям. Более того, высказывается точка зрения, что симметричность свойственна всем семантическим отношениям: симметричные семантические отношения оказываются более прочными [Кулакова 2006]. Однако наши исследования, основанные на разных источниках данных, показывают, что большая часть СР асимметрична, поэтому и субституция синонимов наследует асимметричность, присущую синонимическим связям.

3.2. Корреляция МА и результатов эксперимента

Выбор синонима из числа других ограничивается устойчивыми выражениями: узнавая устойчивую конструкцию, испытуемые восстанавливали исходное высказывание.

Однако прямой зависимости выбора синонимов от МА — единицы, призванной показать степень устойчивости конструкции, — не наблюдается. Корреляция МА и результатов экспериментов достаточно слабая: для первого этапа эксперимента — 0,39, для второго этапа — 0,34 (значение показателя, которое показывает взаимосвязь, — 1).

Действительно, в эксперименте зафиксированы случаи, когда устойчивое словосочетание, подтвержденное высоким значением МА, не приводит к выбору исходного синонима. Например, в табл. 4 приведены данные, которые касаются устойчивых словосочетаний *уездный лекарь* и *гастрольная стезя*.

Таблица 4. Корреляция МА и результатов эксперимента
(на примере сочетаний *уездный лекарь*, *гастрольная стезя*)

№	Синоним	МА	Результаты эксперимента (%)
1	<i>уездный лекарь</i>	10,02	38
	<i>уездный доктор</i>	4,16	49
	<i>уездный врач</i>	6,69	11
	<i>уездный медик</i>	4,08	3
2	<i>гастрольная стезя</i>	9,98	6
	<i>гастрольный путь</i>	3,21	30
	<i>гастрольная тропа</i>	0	17
	<i>гастрольная дорога</i>	1,51	48

Казалось бы, что эти словосочетания должны быть однозначно восстановлены, но испытуемые, по-видимому, ориентируются на другие факторы при выборе синонима.

Возможно, в некоторых случаях слабая корреляция МА и результатов эксперимента объясняется недостатком показателя МА, который рассчитывается с учетом частотности слова. Например, сочетание *гастрольная стезя* имеет высокий показатель МА (9,98): при этом в НКРЯ отмечено только один случай совместного употребления, но частотность слова *стезя* очень низкая, потому итоговое значение МА высокое: «Чем более редки слова, образующие коллокацию, тем выше будет для них значение MI» [Ягунова, Пивоварова 2010: 35]. Однако введение порогового значения частотности (например, 1000 словоупотреблений в НКРЯ) или совместной встречаемости (более 5, как предлагается в работе К. Чёрча и П. Хэнкса [Church, Hanks 1990]) снижает корреляцию МА и результатов эксперимента.

При этом наличие контекстуальных ограничений («подсказок») приводит к выбору исходного синонима: например, контекст *Каждую неделю она старалась послать ему какой-нибудь гостинец, то сладости, то папиросы, то деньги* указывает на исходный синоним. Такой выбор испытуемых вполне обоснован, потому что, по определению словаря, *гостинец* — ‘вещь, предмет, сладости и т. п., обычно приносимые, привозимые или присылаемые откуда-либо в знак внимания, в качестве подарка’ [Словарь русского языка 1981–1984, т. 1: 339]. Однако показатель меры ассоциативности не фиксирует связь в подобных случаях.

3.3. Влияние степени асимметричности СР на взаимозаменяемость

Наше исследование демонстрирует влияние степени асимметричности СР (который связан с характером семантической близости в пределах СР) на механизм выбора синонима (см. подтверждение влияния в табл. 5, где представлены среднеарифметические значения ответов для разных типов СР).

Наибольшую свободу выбора в рамках заданного СР предлагают примеры с синонимами, входящими в СР со средней и нулевой степенью асимметричности, при условии, что они не содержат устойчивых словосочетаний.

Таблица 5. Среднеарифметические значения ответов (%)

Степень асимметричности	Доминанта	Исходный синоним	Синоним 1	Синоним 2	Синоним 3
Высокая	40	44	12	5	—
Средняя	31	37	27	6	—
Нулевая	—	37	36	19	9

Свобода выбора синонима наиболее ограничена для СР с высокой степенью асимметричности: здесь на исходный синоним и доминанту приходится 84 % ответов (в то время как для примеров со средней частотностью — 68 % ответов). Ограниченность выбора объясняет, почему для этой группы характерна самая сильная зависимость от контекстуальных факторов.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что контекст накладывает ограничения на способность синонимов к взаимозамене, а взаимозаменяемость как критерий синонимии имеет многоаспектный характер.

Сложность субституции как критерия синонимии проявляется, во-первых, в направленности синонимических замен, во-вторых, во влиянии устойчивых словосочетаний и других семантических ограничений, присутствующих в контексте, в-третьих, в зависимости от характера синонимических связей.

Данный критерий, применяемый для определения синонимов, требует разработки механизма, учитывающего указанные факторы. Например, требование взаимозаменяемости в любых контекстах не представляется обоснованным, так как вхождение в устойчивую конструкцию делает невозможными взаимозамены синонимов.

Исследование позволяет также сделать вывод, что синонимия является асимметричным (направленным) семантическим феноменом.

Словари и справочники

Бронштейн, Семендяев 1980 — Бронштейн И. Н., Семендяев К. А. *Справочник по математике для инженеров и учащихся вузов*. М.: Наука, 1980, 976 с.

Словарь синонимов русского языка 1970 — *Словарь синонимов русского языка*: в 2 т. Евгеньева А. П. (ред.). Л.: АН СССР, 1970–1971.

Словарь русского языка 1981–1984 — *Словарь русского языка*: в 4 т. Евгеньева А. П. (ред.). М.: Русский язык, 1981–1984.

Литература

Апресян 2009 — Апресян Ю. Д. *Исследования по семантике и лексикографии*: в 2 т. Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009, 568 с.

Белов 2014 — Белов В. А. “Типы синонимических рядов”. *Вопросы психолингвистики*. 4 (22), 2014: 125–137.

- Евгеньева 1966 — Евгеньева А. П. “Основные вопросы лексической синонимии”. *Очерки по синонимике современного русского литературного языка*. Евгеньева А. П. (ред.). М.; Л.: Наука, 1966, сс. 4–29.
- Евгеньева 1970 — Евгеньева А. П. “Построение словаря” *Словарь синонимов русского языка*: в 2 т. Евгеньева А. П. (ред.). Т. 1. Л.: АН СССР, 1970, сс. 15–19.
- Звегинцев 1963 — Звегинцев В. А. “Замечания о лексической синонимии”. *Вопросы теории и истории языка: сб. в честь проф. Б. А. Ларина*. Маслов Ю. С. (ред.). Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1963, сс. 127–142.
- Кулакова 2006 — Кулакова Н. И. “Синонимия и омонимия: (Психолингвистическое и корпусное исследования на материале русского языка)”. *Пятая выездная школа-семинар «Порождение и восприятие речи», Череповец, 19–21 октября 2006 года: материалы*. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2006, сс. 97–104.
- Лайонз 2004 — Лайонз Дж. *Лингвистическая семантика: Введение*. Морозов В. В., Шатуновский И. Б. (пер.). М.: Языки славянской культуры, 2004, 397 с. (Язык. Семиотика. Культура).
- Неверова 2007 — Неверова Т. А. “Контекстуальная синонимия в языковой картине мира Д. С. Мережковского”. *Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология*. 6, 2007: 47–55.
- Хохлова 2008 — Хохлова М. В. “Экспериментальная проверка методов выделения коллокаций”. *Slavica Helsingiensia*. Т. 34: Инструментарий русистики: Корпусные подходы. Мустайоки А., Коптев М. В., Бирюлин Л. А. и др. (ред.). Хельсинки: S. p., 2008, сс. 343–357.
- Черняк 2010 — Черняк В. Д. *Синонимия в русском языке*. М.: Академия, 2010, 128 с.
- Ягунова, Пивоварова 2010 — Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. “Природа коллокаций в русском языке: Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов”. *Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы*. 6, 2010: 30–40.
- Church, Hanks 1990 — Church K., Hanks P. “Word Association Norms, Mutual Information, and Lexicography”. *Computational Linguistics*. 16, 1, 1990: 22–29.
- Edmonds 1997 — Edmonds P. “Choosing the Word Most Typical in Context Using a Lexical Co-occurrence Network”. *35th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 8th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, Madrid, Spain, July 7–12, 1997: Proceedings of the Conference*. Madrid: Association for Computational Linguistics, 1997, pp. 507–509.
- Greenbaum 1974 — Greenbaum S. “Some Verb-intensifier Collocations in American and British English”. *American Speech*. 49, 1/2, 1974: 79–89.
- Hirst, Wang 2010 — Hirst G., Wang T. “Near-synonym Lexical Choice in Latent Semantic Space”. *23rd International Conference on Computational Linguistics. Beijing, China, August 23–27, 2010: Proceedings of the Conference*. Beijing: S. p., 2010, pp. 1182–1190.
- Miller et al. 1990 — Miller G., Beckwith R., Fellbaum C. et al. “Introduction to WordNet: An On-line Lexical Database”. *International Journal of Lexicography*. 3, 4, 1990, pp. 235–244.
- Murphy 2003 — Murphy M. L. *Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, Synonymy, and Other Paradigms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 292 p.
- Palmer 1981 — Palmer F. R. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, 221 p.
- Reiter, Sripada 2004 — Reiter E., Sripada S. “Contextual influences on near-synonym choice”. *Natural Language Generation: Third International Conference, Brockenhurst, UK, July 14–16, 2004*. Belz A., Evans R., Piwek P. (eds.). Berlin; Heidelberg; New York: Springer, 2004, pp. 161–170.
- Xiao, McEnery 2006 — Xiao R., McEnery T. “Collocation, Semantic Prosody, and Near Synonymy: A Cross-linguistic Perspective”. *Applied Linguistics*. 27, 1, 2006: 103–129.

Статья поступила в редакцию 6 августа 2017 г.
Статья рекомендована в печать 20 апреля 2018 г.

Interchangeability as the feature of synonymy (experimental and corpus research)

For citation: Belov V. A. Interchangeability as the feature of synonymy: (experimental and corpus research). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 3, pp. 390–411. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.306> (In Russian)

In the paper interchangeability is regarded as a feature (criterion) of synonymy. The research is based on the psycholinguistic experiment and Russian National Corpus data. 144 subjects took part in the experiment: they were given 22 sentences in which subjects could choose one of the given synonyms. The hypothesis of the research is that the interchangeability depends on the types of semantic relation within synonymic groups; synonymic relations are directly organized. The important task of the research is to determine the role of collocation in the choice of synonyms. MI (Mutual Information) is a special tool to measure the collocation strength, it measures a relationship between two random linguistic items that are sampled simultaneously. With the help of the Russian National Corpus data, MI is calculated for each utterance. There are few types of synonymic groups with different semantic relations: centric, middle asymmetric, and non-centric. These types are distinguished in my previous paper. The centric synonymic groups have the headword (typically the headword is the most frequent word); the middle asymmetric synonymic groups have two headwords, that are the core synonyms; the non-centric synonymic groups have no headword. Directivity of synonymic relations depends on the type of a synonymic group. It is possible to introduce three following models: for the centric synonymic groups: subordinated synonym → headword; for the middle asymmetric groups: subordinated synonym → core synonyms; for the non-centric synonymic group: synonym → another synonym. As a result, it was shown that different contextual features are significant (for example, the meaning of neighboring words, general utterance sense) for the choice of synonyms.

Keywords: lexical semantics, synonymy, synonymic set, interchangeability, collocation.

Dictionaries and guides

Бронштейн, Семдяев 1980 — Bronshtein I.N., Semendiaev K.A. *Spravochnik po matematike dlia inzhenerov i uchashchikhsia vuzov* [A Handbook on Mathematics for Engineers and Students of Technical Universities]. Moscow: Nauka Publ., 1980, 976 p. (In Russian)

Словарь синонимов русского языка 1970 — *Slovar' sinonimov russkogo iazyka* [Dictionary of Russian Synonyms]: in 2 vols. Evgen'eva A. P. (ed.). Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1970–1971. (In Russian)

Словарь русского языка 1981–1984 — *Slovar' russkogo iazyka* [Russian dictionary]: in 4 vols. Evgen'eva A. P. (ed.). Moscow: Russkii iazyk Publ., 1981–1984. (In Russian)

References

Апресян 2009 — Apresian Iu.D. *Issledovaniia po semantike i leksikografii* [Studies on Semantics and Lexicography]: in 2 vols. Vol. 1: *Paradigmatika* [Paradigmatics]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009, 568 p. (In Russian)

Белов 2014 — Belov V.A. “Tipy sinonimicheskikh riadov [Types of Synonymic Rows]”. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics]. 4 (22), 2014: 125–137. (In Russian)

Евгеньева 1966 — Evgen'eva A. P. “Osnovnye voprosy leksicheskoi sinonimiki [The Main Issues of Lexical Synonymy]”. *Ocherki po sinonimike sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Essays on

- the Synonymy of the Modern Russian Literary Language]. Evgen'eva A. P. (ed.). Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966, pp. 4–29. (In Russian)
- Евгеньева 1970 — Evgen'eva A. P. "Postroenie slovaria [Dictionary Composition]". *Slovar' sinonimov russkogo iazyka* [Dictionary of Russian Synonyms]: in 2 vols. Evgen'eva A. P. (ed.). Vol. 1. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1970, pp. 15–19. (In Russian)
- Звегинцев 1963 — Zvegintsev V. A. "Zamechaniia o leksicheskoj sinonimii [Remarks on Lexical Synonymy]". *Voprosy teorii i istorii iazyka: sb. v chest' prof. B. A. Larina* [Issues of the Theory and History of Language: Collection in Honor of Prof. B. A. Larin]. Maslov Iu. S. (ed.). Leningrad: Leningrad State University Press, 1963, pp. 127–142. (In Russian)
- Кулакова 2006 — Kulakova N. I. "Sinonimiia i omonimiia: (Psikholingvisticheskoe i korpusnoe issledovaniia na materiale russkogo iazyka) [Synonymy and Homonymy: (Psycholinguistic and Corpuscular Studies on the Material of the Russian Language)]". *Piataia vyezdnaiia shkola-seminar «Porozhdenie i vospriiatie rechi», Cherepovets, 19–21 oktiabria 2006 goda: materialy* [The Fifth Visiting School-seminar "Generation and Perception of Speech": Proceedings]. Cherepovets: Cherepovets State University Press, 2006, pp. 97–104. (In Russian)
- Лайонз 2004 — Lyons J. *Linguistic Semantics: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995, 376 p. (Russ. ed.: Laions Dzh. *Lingvisticheskaia semantika: Vvedenie* [Linguistic Semantics: An Introduction]. Morozov V. V., Shatunovskii I. B. (transl.). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 397 p. (Iazyk. Semiotika. Kul'tura [Language. Semiotics. Culture]).) (In Russian, transl. from English)
- Неверова 2007 — Neverova T. A. "Kontekstual'naia sinonimiia v iazykovoi kartine mira D. S. Merezhkovskogo [Contextual Synonymy in the Language Picture of the World D. S. Merezhkovsky]". *Vestnik Moskovskogo un-ta* [Bulletin of Moscow State University]. Series 9: Filologiiia [Philology]. 6, 2007: 47–55. (In Russian)
- Хохлова 2008 — Khokhlova M. V. "Eksperimental'naia proverka metodov vydeleniia kollokatsii [Experimental Verification of Methods for Identification of Collocations]". *Slavica Helsingiensia* [Slavica Helsingiensia]. Vol. 34: Instrumentarii rusistiki: Korpusnye podkhody [Instrumentation of Russian Studies: Corpus-based Approaches]. Mustaioki A., Kopotev M. V., Biriulin L. A. et al. (eds.). Helsinki: S. p., 2008, pp. 343–357. (In Russian)
- Черняк 2010 — Cherniak V. D. *Sinonimiia v russkom iazyke* [Synonymy in Russian]. Moscow: Akademiia Publ., 2010, 128 p. (In Russian)
- Ягунова, Пивоварова 2010 — Iagunova E. V., Pivovarova L. M. "Priroda kollokatsii v russkom iazyke: Opyt avtomaticheskogo izvlecheniia i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov [The Nature of Collocations in the Russian Language: The Experience of Automatic Identification and Classification on the Material of News Texts]". *Nauchno-tehnicheskaiia informatsiia* [Scientific and Technical Information]. Series 2. 6, 2010: 30–40. (In Russian)
- Church, Hanks 1990 — Church K., Hanks P. "Word Association Norms, Mutual Information, and Lexicography". *Computational Linguistics*. 16, 1, 1990: 22–29.
- Edmonds 1997 — Edmonds P. "Choosing the Word Most Typical in Context Using a Lexical Co-occurrence Network". *35th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 8th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, Madrid, Spain, July 7–12, 1997: Proceedings of the Conference*. Madrid: Association for Computational Linguistics Publ., 1997, pp. 507–509.
- Greenbaum 1974 — Greenbaum S. "Some Verb-intensifier Collocations in American and British English". *American Speech*. 49, 1/2, 1974: 79–89.
- Hirst, Wang 2010 — Hirst G., Wang T. "Near-synonym Lexical Choice in Latent Semantic Space". *23rd International Conference on Computational Linguistics. Beijing, China, August 23–27, 2010: Proceedings of the Conference*. Beijing: S. p., 2010, pp. 1182–1190.
- Miller et al. 1990 — Miller G., Beckwith R., Fellbaum C. et al. "Introduction to WordNet: An On-line Lexical Database". *International Journal of Lexicography*. 3, 4, 1990, pp. 235–244.
- Murphy 2003 — Murphy M. L. *Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, Synonymy, and Other Paradigms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 292 p.
- Palmer 1981 — Palmer F. R. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, 221 p.

- Reiter, Sripada 2004 — Reiter E., Sripada S. “Contextual influences on near-synonym choice”. *Natural Language Generation: Third International Conference, Brockenhurst, UK, July 14–16, 2004*. Belz A., Evans R., Piwek P. (eds.). Berlin; Heidelberg; New York: Springer Publ., 2004, pp. 161–170.
- Xiao, McEnery 2006 — Xiao R., McEnery T. “Collocation, Semantic Prosody, and Near Synonymy: A Cross-linguistic Perspective”. *Applied Linguistics*. 27, 1, 2006: 103–129.

Received: August 6, 2017

Accepted: April 20, 2018

Приложение 1

Задание к первому этапу эксперимента

Прочитайте примеры и подчеркните одно слово из скобок, которое наиболее подходит для предложения.

1. Только не говорите мне, что если алкоголизм — это не дурной образ жизни, а заболевание, то он, как всякая / ий / ое прочая / ий / ое (*болезнь, хворь, недуг, заболевание*), дело приватное (Е. Толстых).
2. Когда мы тронулись в путь со станции, (*буря, вьюга, метель*) закрутила такая, что санями правил не кучер, а лошади, хорошо знавшие дорогу (Без автора).
3. Я надеялся, что (*грусть, скука, печаль, тоска*) не живет под чеченскими пулями, — напрасно (В. Мильдон).
4. У подножия камня журчал (*источник, ключ, родник*) с чистой водой (В. Губарев).
5. Конечно, не ресторация Дюме, но и не больничный / ая / ые (*корм, еда, пища, харчи*) (Ю. Давыдов).
6. (*Фортуна, судьба, доля*) распорядилась так, что Фоменко даже не удалось выступить непосредственно в гонке (С. Зиновьев).
7. И, чтобы не было скучно, они придумали себе (*труд, работу, дело, занятие*): готовили пельмени (С. Ткачева).
8. Я знаю его — это Стас, большой / ая (*ребенок, шалун, малыш, кроха*) и любитель выпить (В. Сеницына).
9. Мой (*друг, товарищ, приятель, знакомый*) внес мое имя в лотерею — проводил спортивный магазин, — и я выиграл (Дж. Кэрри).
10. Я долго ходил с убеждением, что у меня обычный / ая / ое желудочный / ая / ое (*недуг, болезнь, хворь, заболевание*) — результат стрессов, вечных разъездов и долгих заседаний в суде (Т. Тронина).
11. Где-то вверху бил (*источник, ключ, родник*), и по тропинке катилась прозрачная тонкая струйка (Ю. Домбровский).
12. И здесь солдатскому сыну Фомину вдруг улыбнулась полковничья (*фортуна, судьба, доля*)! (Б. Евсеев).
13. Постарайтесь не ругать ее, а найти интересный / ую / ое для нее (*труд, работу, дело, занятие*) (журнал «Наши дети»).
14. Вода сильнее всего, она точит камень и тушит (*огонь, пламя, пыл*) (С. Спивакова).
15. Воссозданный в миниатюрном размере (*пейзаж, вид, ландшафт*) даже не российского, а какого-то европейского местечка (Г. Садулаев).
16. Ностальгия по 80-м — это не только (*грусть, скука, печаль, тоска*) по юности, совпавшей с концом эпохи Брежнева и началом времени политических перемен (А. Братерский).
17. Он просыпался под гул таежного океана, над которым катил / а зимний / яя (*ураган, буря, вьюга, метель*) (В. Гроссман).
18. В солнечной суши Туркестана я надеялся выгнать одолевшую / ий / ее меня (*болезнь, хворь, недуг, заболевание*) и вернуться к унылой дикости Севера, навсегда пленившей меня (И. Ефремов).
19. Но ведь (*фортуна, судьба, доля, удел* — продажная девка, и колесо ее / его всегда вращается (Без автора).

20. Научный / ая (*путь, дорога, стезя, тропа*) все меньше привлекает молодежь, и дело упирается не только в деньги (Д. Баженов).
21. Мы, в принципе, и за (*еду, пищу, корм, харчи*) поработать можем, да, хлопцы? (М. Елизаров).
22. В одно прекрасное лето гастрольный / ая (*путь, дорога, стезя, тропа*) привела нас в Сочинский цирк (В. Запашный).

Ниже напишите свое имя и возраст.

Фамилию можно не указывать.

Меня зовут _____

Мне _____ лет / года

Приложение 2

Задание ко второму этапу эксперимента

Прочитайте примеры и подчеркните одно слово из скобок, которое наиболее подходит для предложения.

1. Иногда, отдав (*еду, корм, пищу, харчи*) птенцу, ласточка, слегка запрокинувшись, сидела несколько мгновений у края гнезда (Ф. Искандер).
2. Каждую неделю она старалась послать ему какой-нибудь (*подарок, дар, гостинец, сюрприз*), то сладости, то папиросы, то деньги (С. Алешин).
3. (*Доктор, лекарь, врач, медик*) считается хорошим, если на десяток вылеченных им страдалцев приходится не больше одного-двух покойников (М. Дяченко, С. Дяченко).
4. В сущности, (*болезнь, хворь, заболевание*) небольшая / ое — болела голова, градусник показывал тридцать семь и три (В. Шишков).
5. Какая / ое (*болезнь, хворь, заболевание*) пристанет к двадцатилетней девушке, еще недавно дальше всех толкнувшей ядро на межрайонном спортивном состязании? (Л. Леонов).
6. Но люблю и Дали, и Босха, потому что в их картинах есть (*еда, корм, пища, харчи*) для ума (А. Розенбаум).
7. И не может ли в этом случае помочь разными медикаментами уездный (*доктор, лекарь, врач, медик*)? (Н. Крышук).
8. — Не в коня (*еда, корм, пища, харчи*), — сказал Штрум, и хотя не совсем было ясно, что значат его слова, они вызвали смех (В. Гроссман).
9. Утром встала здоровая, (*печаль, грусть, тоска, скука*) и одиночество испарились, и все со мной в порядке — ни одышки, ничего, словом, дурного (П. Алешковский).
10. Реклама — она не только на собачий / ью / ьи (*еду, корм, пищу, харчи*) спрос стимулирует, но и на самих собак тоже (В. Быков).
11. А я, Василиса, тебе (*подарок, дар, гостинец, сюрприз*) привез, да все не знал, как поднести (В. Распутин).
12. В одно прекрасное лето гастрольный / ая (*путь, дорога, стезя, тропа*) привел / а нас в Сочинский цирк (В. Запашный).
13. Это решение стало очередным (*подарком, даром, гостинцем, сюрпризом*) к Дню города для абонентов, которые не были осведомлены о возможности прослушки их разговоров (Газета (2003)).
14. Ветер крепчал, (*ураган, буря, вьюга, метель*) выл / а, снежный вихрь сбивал с ног (Н. Никулин).
15. И для меня было неожиданным — и малоприятным (*подарком, даром, гостинцем, сюрпризом*), когда на четвертый день мобилизации пришла повестка о немедленной явке (М. Вишняк).
16. Неужели и ему повезло наконец? Неужели (*судьба, фортуна, доля*) к нему лицом повернулась? Но надо теперь быть вдвойне осторожным: жизнь внезапно может опять по башке ударить, если расслабишься... (А. Грачев).
17. Если какой-нибудь (*малыш, ребенок, шалун, кроха*) и получал шлепок, то только в минуты

- веселья, и на это, конечно, нельзя было обижаться (М. Баранова).
18. Евгении были вручены памятный (*подарок, дар, гостиница, сюрприз*) и сертификат на право бесплатного обслуживания в течение года в бизнес-зале «Домодедово» (Т. Хикматов).
 19. Мой (*товарищ, друг, приятель*) занимает важный пост в органах государственной власти, за рулем при этом всегда сидит сам, но и машина с мигалками ему нужна, потому что на дорогах пробки (А. Колесников).
 20. Стараясь рассеять (*печаль, грусть, тоску, скуку*) работой, я установил под микроскопом новый шлиф рудной породы из Сефидкана (И. Ефремов).
 21. (*Ураган, буря, вьюга, метель*) утих / ла, но тучи еще не разогнало, и ни одной звездочки не было видно на небе (С. Козлов).
 22. Тернистый / ая (*путь, дорога, стезя, тропа*) шоу-бизнеса тоже не привлекала, — немало поездив по стране, Володя прекрасно понимал, что серьезно работать в этой сфере можно только в Москве или, по крайней мере, в Питере (Э. Савкина).

Ниже напишите свое имя и возраст.

Фамилию можно не указывать.

Меня зовут _____

Мне _____ лет / года